

Е. М. Коляда

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ САДОВ И ПАРКОВ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Статья посвящена вопросам искусствоведческого исследования произведений садово-паркового искусства, созданных в XX столетии и начале XXI века. Именно этот период нуждается в пересмотре традиционных для искусствоведения методов изучения вопросов паркостроения, классификации созданных за этот период произведений и, соответственно, введения в научный обиход новых терминов и понятий. Осуществляться все это должно в постоянном сравнении и сопоставлении как самих памятников, созданных в указанный период, так и в сравнительном анализе исторических и современных садов и парков. Круг проблем, представленных в статье, позволит стереть границу между историческими садами и парками, созданными в XX столетии и продолжающими возникать уже в наше время, и даст возможность представить процесс эволюции садово-паркового искусства с древних времен и до наших дней как единый и многоликий процесс. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: сады, парки, искусствоведение, история, современность.

PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE STUDY OF PUBLIC GARDENS AND PARKS XX AND EARLY XXI CENTURY

E. M. Kolyada

Herzen Russian State Pedagogical University, 48, nab. r. Moyki, St.Petersburg, 191186, Russian Federation

The article is devoted to questions of art criticism research of works of the landscape gardening art created in the XX century and the beginning XXI century. This period needs a revision of methods of studying of questions of a garden architecture traditional for art criticism, classification of the works created for this period, and according to introduction in scientific use of new terms and concepts. All this has to be carried out in continuous comparison of monuments created in every period as well as historical and modern gardens and parks. The scope of the problems presented in the article will allow to erase the border between historical parks and the parks which were created in the XX century and continuing to arise already presently, and will give the chance to present the process of evolution of landscape gardening art since ancient times up to now as a uniform and many-sided process. Refs 12.

Keywords: gardens, parks, art criticism, history, present.

Происходившие в XX столетии политические, экономические и культурные изменения не могли не коснуться вопросов формирования парковых пространств. В отличие от садов и парков прошлого, в паркостроении XX столетия деление на городские и загородные перестает быть столь существенным при выборе планировочных решений и наполнении парка произведениями скульптуры и архитектуры, а особенности развития современного общества на первое место ставят не приватные сады, а публичные парки, которые получают необычайно развитую типологию и группируются следующим образом: сады и парки специального назначения¹ [2],

¹ Согласно последнему ГОСТу 28329-89. Озеленение городов. Термины и определения [1], введенному 01.01.1991 г., садами специального назначения были определены: санитарно-защитные, водоохранные, защитно-мелиоративные, противопожарные зоны, кладбища, насаждения вдоль автомобильных и железных дорог, ботанические, зоологические, плодовые сады, питомники, цветочно-оранжерейные хозяйства.

сады и парки общего пользования, сады ограниченного пользования². Отличная от предыдущего столетия классификация садов и парков обусловлена расширением и усложнением в XX в. функциональных основ садово-паркового искусства [3; 4]. При этом имевшие место в историческом паркостроении приемы проектирования остаются актуальными и продолжают использоваться, но уже на качественно новом уровне. Соответственно происходящим в современном паркостроении изменениям должны меняться пути проведения искусствоведческого анализа произведений садово-паркового искусства, созданных в XX столетии и создаваемых в наше время. Здесь и возникает целый ряд проблем. Большинство исследователей, занимающихся изучением вопросов садово-паркового искусства, обращаются исключительно к паркам историческим, причиной чего является отсутствие терминологии, способной «примирить» исторические и современные произведения садово-паркового искусства. Используемые ландшафтными архитекторами в отношении современных садов и парков определения не применимы в полном объеме по отношению к паркам прошлого, а привычная для искусствоведов классификация, используемая для анализа исторических садов и парков, не соответствует характеру оформления и функционирования парков, созданных в XX в. Некоторых исследователей смущает отсутствие сложной художественной программы современного парка, что затрудняет сопоставление новых произведений с историческими памятниками садово-паркового искусства. Не включая в сферу своих исследований сады и парки XX и начала XXI столетия, современные искусствоведы совершают большую ошибку. Ведь многие парки, созданные в XX столетии, являются закономерным продолжением садово-парковых тем, возникновение которых относится к далекому прошлому. Организация многих публичных парков связана с размещением на их территории произведений архитектуры и скульптуры, анализ которых невозможен без исследования среды, неотъемлемой частью которой они являются. Исключив многие публичные парки из круга своих интересов, искусствоведы создали ситуацию, когда парк, возникший в начале XX в., т. е. уже не являющийся современным произведением садово-паркового искусства, имеющий целый ряд художественно-образных особенностей, оказывается вне эволюционных процессов, имеющих место в садово-парковом искусстве. В итоге создается ошибочное впечатление, что паркостроение в своем развитии остановилось на рубеже XIX–XX столетия — времени, когда прекращают формироваться крупные дворцово-парковые ансамбли. Конечно, не каждый сад или парк, появившийся в XX в., достоин внимания искусствоведов. Тем не менее, большинство произведений садово-паркового искусства рассматриваемого в статье периода имеют право на проведение искусствоведческого исследования, выявление специфики его объемно-пространственной композиции и определение места в эволюции мирового паркостроения. Среди наиболее интересных для исследования необходимо назвать следующие группы парков: зоологические и ботанические сады, сады-выставки, мемориальные парки, городские бульвары и скверы.

Зоологические сады и парки выделяются среди многих парков нашего времени. Их появление уходит далеко в прошлое, однако именно в XX в. создание зоологических парков оказалось связано с организацией обширных пространств разной

² ГОСТ 28329-89 [1] к озелененным территориям ограниченного пользования относит озелененную территорию лечебных, детских учебных и научных учреждений, промышленных предприятий, спортивных комплексов, жилых кварталов.

планировки и площади, а также с поиском новых художественно-образных решений. Работа ландшафтных архитекторов XX столетия сделала многие из них поистине уникальными, а их парковые территории заслуживающими особого внимания у историков искусства. «Эксперименты» в области создания парковых пространств, предназначенных для размещения животных, осуществлялись на протяжении всего XX столетия, иногда на территории одного и того же зоологического сада. Примером тому может служить мюнхенский зоосад «Tierpark Hellabrunn» (Германия), территория которого в настоящее время являет собой тридцать пять отдельных ландшафтных зон, представляющих животный мир пяти континентов. Для решения столь сложной задачи архитекторы отказались от традиционной для зоологических садов предшествующего времени геометрической планировки территории со строительством вольеров для животных. Пространство этого парка вызывает ощущение нахождения в естественной природной среде, где переход из одной зоны в другую происходит незаметно, во время прогулки по изогнутым дорожкам, увлекающим зрителей в настоящее путешествие в мир дикой природы. Свободная парковая планировка, разнообразные растительные композиции, наличие архитектурных и скульптурных произведений, своеобразная интрига, связанная с неожиданным соприкосновением с разными биосистемами Земли, все это результат задуманной авторами художественной программы мюнхенского зоопарка.

Подобные «эксперименты» с организацией территорий для размещения животных разных регионов имели место и в отечественном паркостроении. Например, в 1968 г. группой архитекторов под руководством Б. Слукина был разработан проект зоопарка в Свердловске, который должен был стать оазисом природы с богатой флорой и фауной среди огромного урбанизированного массива. Другим авангардным предложением по строительству зоосада явился проект нового зоопарка в Москве (авторский коллектив под руководством Б. Белозерского). К сожалению, оба проекта так и не были осуществлены. Из воплощенных в жизнь проектов можно назвать питомник, возведенный в 1990-х гг. в Волоколамском районе и входящий сейчас в состав Московского зоопарка. Уникальность этого питомника заключается не только в искусственно созданных и интересных с художественной точки зрения пейзажах с живописными очертаниями водоемов и холмов, но и в том, что он является прекрасным примером рекультивации территории, поскольку расположен на месте бывших карьеров горно-обогатительного комбината.

Несмотря на столь революционное решение пространственных задач зоологических садов и парков, где имитация естественной среды обитания животных является ключевой, развитие приемов организации современных парковых композиций не остановилось на достигнутом. В конце XX столетия была выдвинута альтернативная идея создания зоопарков, где присутствие человека оказывалось бы незаметным для животных, которые бы могли чувствовать себя совершенно свободно, находясь практически в естественной среде обитания. В этом случае перед архитекторами возникла новая задача — создание пространств, повторяющих географические и климатические зоны Земли. Начало воплощению этой идеи в жизнь было положено в 1988 г. в проекте нового зоопарка в г. Сан-Франциско («*San Francisco Zoo*», США). Стремление создать для животных удобную среду обитания, а для зрителей организовать посещение, имитирующее нахождение в естественной природе, потребовало от архитекторов полностью отказаться от применения регулярной планировки и использо-

вать только пейзажные приемы проектирования в соответствии с привычными для животных разных регионов чертами рельефа, растительностью и др.

Другой интересной с точки зрения искусствоведения группой современных публичных парков являются ботанические сады и парки, которые не только наследуют тысячелетний опыт возделывания, но и демонстрируют разные подходы к организации пространства. Наиболее интенсивно эта группа садов и парков стала развиваться в конце XIX — начале XX в., когда были конкретизированы пути работы с посетителями и определены новые художественно-образные задачи организации ботанических коллекций. Именно тогда из закрытых научных лабораторий ботанические сады превращаются в научно-просветительские организации с хорошо распланированными территориями для прогулок по зонам, представляющим флору разных уголков мира. Со временем в ландшафтную практику были введены приемы создания ботанических садов в ранее не рассматриваемых природных условиях. Так, в 1931 г. на Кольском полуострове был основан не имеющий аналогов в мире Полярно-альпийский ботанический сад им. Н. А. Аврорина, на территории которого помимо южных культур, размещенных в оранжереях, был создан заповедник полярной флоры и фауны, организованный на склонах и у подножия горы Вудъяврчорр и представляющий растительность тайги, тундры и арктической пустыни.

Не меньший интерес представляют ботанические сады, специализирующиеся на отдельных видах флоры, например, сад «Дикорастущих цветочных растений» в Миннеаполисе (США), обширные территории «Общества Скальных садов» в Цинциннати (США), «Хранилище растений дикой флоры» в Нью-Хопе (США), «Тропический сад Коконат-Гроув» («Coconut Grove») в Майами, экзотический сад в Монако («Jardin japonais de Monaco»). Многие из этих ботанических садов примечательны не только составом растительности, но и необычным представлением зеленых форм. Например, ботанический сад в Монако по-своему уникален: территория парка располагается на горном склоне, нависающем над берегом Средиземного моря.

Большой интерес представляет Главный ботанический сад Академии наук, созданный в 1948 г. по проекту архитектора Л. С. Залесской в Москве. Главной идеей его объемно-пространственной композиции стала эволюция растительного мира. Различные части этого сада демонстрируют мир растений в развитии, в многообразии вариантов использования его человеком, в характере воздействия человека на природу. Кроме того, ботанический сад демонстрирует решение сложнейших планировочных задач градостроительного характера. Это крупнейший сад столицы России и находится он в городской черте.

В конце XX столетия были созданы ботанические сады в г. Даллас («Dallas Arboretum and Botanical Garden», 1988) и г. Ричмонд («Lewis Ginter Botanical Garden, Richmond, Virginia», 1989, США). Их композиции отличаются оригинальностью планировки, разумным использованием специфических свойств ландшафта, органичным включением архитектуры в композиционную структуру парка. Кроме того, локальные части композиции этих садов, как это ни покажется странным для современного паркостроения, несут на себе отпечаток философских размышлений о событиях XX столетия [5, с. 206], что для ботанических садов XX в. является принципиально новым. Например, в основу создания ботанического сада «Сад Небес» г. Даллас («Dallas Arboretum and Botanical Garden») положена философская мысль о взаимоотношении человека и природы, что воплотилось в необычном для этого

типа парков решении участка в виде террасированного склона внутри искусственного, напоминающего жерло вулкана массива.

Эволюция ботанического паркостроения в XX в. обогатила не только растительный состав многих садов, но и подвигла архитекторов на создание уникальных в художественном плане объектов, организация которых оказалась связанной не только с вопросами ботанической науки, но и с задачами рекультивации земель, ранее изуродованных человеческой деятельностью. Поскольку в задачи по организации современных ботанических садов входит представление разных уголков земного шара, закономерной для решения объемно-пространственной композиции стала пейзажная планировка, давно ставшая альтернативой регулярных грядок. Однако в ботанических садах, имеющих длительную историю развития, основное композиционное ядро может по-прежнему иметь регулярную структуру. Немало тому способствует архитектура старинных оранжерей и других построек, входящих в комплекс сооружений исторически сложившихся частей старинных ботанических садов. Многие современные ботанические сады и парки строятся с использованием сверхновых технологий, позволяющих отказаться в случае необходимости даже от традиционного вида оранжерей. В новых ботанических садах их заменили так называемые биомы — огромные конструкции, защищающие растения, позволяющие воссоздавать естественную среду обитания и полностью отказаться от регулярной планировки.

Поиски новых композиционно-образных решений в современном ботаническом паркостроении привели к появлению самых авангардных творений, например, таких как английский сад «Эдем» («Eden project»), созданный Н. Гримшо (N. Grimshaw) в 2001 г. в Корнуолле (Великобритания) на месте заброшенного карьера глубиной около 80 м. Садовые композиции в этом саду укрыты от внешнего воздействия внутри гигантских капсул-биомов [6, с. 305]. Поскольку «Эдем» устроен в весьма специфическом ландшафте, облик отдельных его частей представляет фантастическое зрелище, напоминающее исторгаемые из земли огромные пузыри. Этот сад является уникальным в своем роде образцом современных ландшафтных объектов.

Создание ботанических садов и парков в XX столетии тесно связано с организацией выставок и конкурсов ботанической направленности, многие из которых связаны с преобразованием значительных территорий (от 100 га и более), предусматривают кардинальные изменения ландшафта (чаще всего это преобразование бросовых земель) и рассчитаны на длительное существование не только в качестве выставочного пространства под открытым небом, но и на дальнейшее функционирование как городского полифункционального парка.

Впервые парк, возникший как результат организации ботанического фестиваля, появился в Ливерпуле в 1981 г., следующий в 1986 г. в Стокон-Тренде (Великобритания). Позже подобная практика получила распространение во многих странах мира. В 2000 г. в г. Грац (Австрия) проходил садовый фестиваль «Магия садов — 2000», результатом которого стало возникновение обширного паркового массива, композиционно-образным центром которого, стали четыре сада: «Сад полезных растений», «Сад цветов», «Сад фазанов» и «Горный сад» [7, с. 43]. Именно они составили основу постоянной ботанической экспозиции. Временная часть композиции была отведена под демонстрацию моделей четырнадцати частных садов, различающихся по тематике и планировке. В настоящее время эта часть объемно-пространственной ком-

позиции продолжает использоваться под организацию временных ботанических выставок, что привносит каждый раз элемент неожиданности в этот австрийский ландшафтный комплекс.

Результатом ботанической выставки «Флорида — 2002» стал парк, созданный по проекту ландшафтного архитектора Н. Розена (N. Rozen), расположенный на территории 65 га и состоящий из трех экспозиционных зон: «Почувствуй», «Искусство» и «Природа» [8, с. 294]. Первая, являющаяся административной, частично закрыта стеклянной конструкцией и включает в себя разнообразные офисные помещения, магазины и другие объекты, связанные с обслуживанием посетителей. Несмотря на то, что эта зона была сформирована в условиях долины, центральной частью которой явился пруд, она в полной мере реализует возложенные на нее функции. Вторая зона — «Искусство» — представляла собой ландшафтную композицию, с десятью островами геометрической формы. Доминантой этой композиции стал холм пирамидальной формы высотой 45 м, оборудованный как смотровая площадка, с которой можно созерцать все красоты парка. Третья зона — «Природа» — включала в себя часть старого леса и была решена в лучших традициях «пейзажных» парков. Свободная планировка территории позволила связать все три зоны в единую композицию и дала возможность зрителям последовательно знакомиться с тематическими выставками.

В XX в. получили большое распространение парки, пространство которых создавалось для организации и проведения выставок под открытым небом. Одним из первых прекрасно организованных парковых пространств экспозиционного назначения является проект Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, исполненный архитектором И. Желтовским в 1923 г., в основу объемно-пространственной композиции которого были положены регулярные приемы проектирования, что было обосновано функционированием выставочных территорий, потребовавших геометрической четкости планового решения. Композиция парка развивалась симметрично, вдоль основной продольной оси, образованной широкой ровной аллеей, а доминантами стали важные в смысловом плане скульптурные и архитектурные объекты. Среди первых парков-выставок Нового Света наибольший интерес представляет созданный Ж. Кларком (J. Clarke) проект Всемирной выставки в Нью-Йорке (1939), главной темой которой стал «Мир будущего», представленный авангардными сооружениями «Трилон» (Trilon) и «Перисфера» (Perisphere).

В отличие от ботанических и зоологических садов основной акцент в организации парков-выставок был сделан на широкие открытые пространства, которые организовывались таким образом, чтобы можно было созерцать отдельные элементы композиции и вместе с тем не терять ощущение всего обширного пространства. Для этого парк создавался с учетом ближних и дальних видов. Объемно-пространственная композиция таких парков планировалась с акцентом на экспонируемые объекты и с учетом возможности приспособления пространства для организации различных мероприятий на открытом воздухе. Именно поэтому такие парки обычно получали геометрическую планировку, с основной композиционной осью, задающей симметрию всей композиции и дающей возможность визуально сфокусироваться на важных в смысловом плане скульптурных и архитектурных произведениях. Хорошо продуманная планировка, прекрасно найденные масштабы локальных частей парка,

взвешенное соотношение растительных, архитектурных и скульптурных форм, составляющих композицию, становились причиной того, что само пространство парка с размещенными на его территории объектами, будучи задуманным как временное, сохранялось, а нередко становилось ключевым в городской застройке. Парки, функционирующие как выставочное пространство, в настоящее время представлены весьма широко, благодаря организации ландшафтных конкурсов, ботанических выставок, скульптурных пленэров [9] и других мероприятий. Они сильно отличаются друг от друга размерами, планировкой, тематикой, наличием скульптурных и архитектурных произведений, характером растительности, функционированием и т.д. Из множества парков экспозиционного назначения наибольший интерес для искусствоведов представляют так называемые парки скульптуры.

Большую популярность парки скульптуры получили в паркостроении Великобритании. Среди них парк Г. Мура («Yorkshire sculpture park Henry Moore»), в котором расположены его многочисленные работы [10, с. 294]. Другим примером является Энтони-парк («Anthony Parks») (Великобритания), в котором произведения современной скульптуры стали неотъемлемой частью композиции парка, созданного еще в 1800 г. Х. Рептоном (H. Repton). Абстрактные творения С. Томаса (S. Thomas) и У. Пая (W. Pye) смотрятся здесь вполне уместно, поскольку геометрия работ современных ваятелей, как по пропорциям, так и характеру размещения, не противоречит исторически сложившимся парковым элементам. Скульптурные образы вносят в композицию старинного парка некоторую долю современного романтизма.

К садам скульптуры помимо названных относятся парк «Креллер-Мюллер» («Kroller-Muller museum») в лесу Оттерло (Otterlo) в Голландии, сад Ф. Джонсона (Philip Johnson) в Музее современного искусства («Museum of Modern Art») в Нью-Йорке, «Сад Ногуши» («Noguchi's Garden») в израильском музее в Иерусалиме, «Сад скульптуры» на Крымском валу в Москве и др.

Организация таких садов потребовала иных подходов к проектированию зеленых пространств, зонированию и эксплуатации, их созданием нередко занимаются сами скульпторы. Поскольку основной акцент делается на произведения, помещенные в парковое пространство, растительный состав парков скульптуры не отличается большим разнообразием и вариативностью их презентации. В подобных садах и парках нет архитектурных доминант, столь необходимых в композиции парков других типов. Здания, как правило, предназначенные для просветительских целей (библиотеки, кинозалы и др.), играют в композиционно-образной структуре парка второстепенную роль. Пейзажные композиции обычно представлены массивами, куртинами и группами в качестве фона, обширным газоном, кустарниками и цветочными композициями, дополняющими, раскрывающими скульптурный образ, а в отдельных случаях направляющими зрителя к тем или иным памятникам. Несмотря на различия в планировке, основным для таких парков является органичное сочетание архитектурных, скульптурных и парковых элементов. Хотя нередки случаи, когда скульптура является ключевой темой парка, вынуждая ограничивать количество и видовой состав растений, а иногда обходиться и вовсе без них. Но даже если растительные формы применяются в организации объемно-пространственной композиции, растительный состав парков скульптуры не отличается большим разнообразием. Самым ярким примером публичного парка, в котором основная роль принадлежит произведениям скульптуры, является Фрогнер-парк (Frognerparken)

в г. Осло (Норвегия), в основу концепции создания которого положена тема жизни человечества, что воплотилось в огромном количестве скульптур, размещенных в парке.

Отдельную группу публичных садов и парков представляют полифункциональные объекты. Лидирующее положение в создании полифункциональных парков в XX в. занимал Советский Союз. Развитию этого направления в паркостроении способствовало создание мастерской по проектированию парков при Министерстве коммунального хозяйства РСФСР [11], которая разрабатывала планы парков многих советских городов. Здесь были разработаны не только задачи и методика проектирования садов и парков этого типа, но и намечены пути развития данного направления ландшафтной деятельности в будущем. Первым полифункциональным парком в России стал Центральный парк культуры и отдыха в Москве (1928), созданный группой архитекторов под руководством Л. Залесской и М. Коржева. Вслед за московским ЦПКиО появились парки культуры и отдыха в Сокольниках в Москве, парк им. С. М. Кирова в Ленинграде, парк им. С. М. Кирова в Баку, парк в г. Горьком, ЦПКиО им. Т. Г. Шевченко в Днепропетровске, парк им. А. М. Горького в Харькове и другие подобные комплексы.

Во второй половине XX столетия полифункциональные парки вошли в общемировую ландшафтную практику, чему немало способствовало регулярное проведение конкурсов проектов ландшафтных архитекторов.

Интересен опыт создания полифункциональных парков в Европе. Многие из них разбивались на «бросовых» территориях, т. е. на территории бывших карьеров и землях промышленных предприятий, в районах свалок и т. д. К числу интересных зарубежных проектов относится парк в г. Кельце (Kielce) (Польша), созданный в 1971 г. на месте бывших известняковых карьеров. Несмотря на небольшие по сравнению с другими полифункциональными парками размеры (всего 20 га), в композицию кельцевского парка входит открытый театр, кафе, бассейн, геологический музей, спортивный павильон, выставочные территории, скала для занятий альпинизмом и санные горы [8, с. 292]. Доминантой парка является скалистый полуостров, на котором устроены видовые площадки, альпинарий, «Скала геологов» с многочисленными пещерами и гротами. Большой интерес представляет устроенный на террасированных склонах открытый летний театр, откуда открываются прекрасные виды на скальный массив, озеро и другие участки парка. Другой знаменитый польский парк культуры и отдыха был построен в г. Катовице (Katowice) также на заброшенных территориях, но значительно большего размера (600 га). Этот парк является одним из самых крупных современных парков Европы.

При сравнении различных проектов полифункциональных парков хорошо заметны как сходство, так и различия их композиций. Различия, прежде всего, определяются спецификой местности, наличием историко-культурных памятников, предполагаемым количеством посетителей, благодаря чему все парки этого типа уникальны по-своему. Общим же являются значительные размеры территории, использование регулярных и пейзажных приемов проектирования, зонирование в соответствии с функциями (прогулочные, экспозиционные, спортивные, развлекательные и другие зоны). В зависимости от содержания культурно-просветительской и оздоровительной работы, размеров территории, наличию исторических памятников и других факторов определяется планировка, наполнение парка сооружениями,

произведениями скульптуры, растительными формами и т. д. Необходимым условием организации полифункциональных парков является принцип чередования открытых и закрытых пространств, использование различных водных поверхностей, разнообразие растительных элементов.

Особую группу современных публичных парков составляют мемориально-ландшафтные комплексы. В XX столетии русская архитектурная практика расширила и дополнила типологию парков мемориального значения, имевшую место в прежние времена [12]. Причиной тому были драматические события в истории нашего государства, такие как Октябрьская революция и Великая Отечественная война. Создание новых мемориальных объектов в XX в. нередко совпадало с развитием целых городских районов.

Подвиг русского народа нашел воплощение в крупных мемориальных ансамблях на территории многих советских городов-героев. Одним из них стал мемориально-ландшафтный комплекс на Мамаевом кургане в Волгограде, созданный под руководством Е. В. Вучетича. Мамаев курган, возвышающийся над городом, стал символом героической борьбы советского народа и местом упокоения тысяч защитников города. Доминантой комплекса явился монумент «Родина-мать», задавший основную композиционную ось ансамбля, в который вошли воинское мемориальное кладбище, храм, музей-панорама «Сталинградская битва», памятники — немые свидетели сражений.

Памятники советским воинам создавались и в других странах. Всемирную известность получил комплекс «Трептов-парк» (Trepower Park) в Берлине с монументом воинам Советской Армии, сооруженный в 1946–1949 гг. Я. Белопольским и Е. Вучетичем. Строительство грандиозных по размеру и эмоционально-образной характеристики мемориально-ландшафтных памятников осуществлялось в период с 1945 по 1970 гг. В конце XX в. в России стали появляться парки, посвященные воинам-интернационалистам. Архитектурными доминантами таких парков нередко становились православные храмы.

По другую сторону океана в США мемориальная тема была воплощена в ряде грандиозных ландшафтных композиций, среди которых выделяется мемориальный комплекс в центре Вашингтона, включающий в себя мемориальный парк с мавзолеем и Арлингтонское кладбище.

Мемориально-ландшафтная проблематика в XX в. воплотилась не только в парках Победы и мемориальных кладбищах, но и парках Мира и парках Дружбы народов. В Хиросиме (Hiroshima) был открыт парк Мира (1955), созданный К. Танге (Kenzo Tange) в память о жертвах ядерной бомбардировки.

На сегодняшний день в мировой ландшафтной практике имеется широкая типология мемориальных парков, различающихся характером композиций и соответственно имеющих различия в проектировании и функционировании. По идейно-тематическому содержанию мемориально-ландшафтные комплексы делятся на три группы. Первую группу составляют парки, посвященные знаменательным или трагическим событиям истории. Ко второй можно отнести парки, созданные в честь выдающихся деятелей науки, культуры, политики и т. д. Третью составляют исторические сады и парки, которые со временем получают статус мемориальных. На их территории могут размещаться различные сооружения, связанные с первоначальным назначением паркового пространства, и мемориальные сооружения, которые

появились уже в период существования парка как мемориально-ландшафтного комплекса.

Мемориальные парки могут различаться по площади и рельефу застраиваемой местности, по идейно-тематическому и эмоциональному содержанию, истории бытования, принципам организации объемно-пространственной композиции, характеру размещения архитектурных, скульптурных и других объектов, растительных групп. За долгие послевоенные десятилетия было создано много произведений мемориального назначения, большинство из которых представляет собой прекрасный пример синтеза архитектуры, скульптуры, монументальной живописи и садово-паркового искусства. В зависимости от характера мемориально-ландшафтного комплекса, его размеров и рельефа местности применяются разные планировочные приемы, проводится зонирование территорий, возводятся сооружения. Как правило, на территории крупных мемориально-ландшафтных комплексов организуется несколько функциональных зон ограниченного характера, включающих в себя разные мемориальные объекты и культурно-просветительские сооружения. При этом парки траурного содержания ни в коем случае не должны иметь зон развлекательного характера. Планировочное решение будет зависеть от особенностей рельефа местности. На ровном рельефе, как правило, применяется регулярная планировка, последовательно раскрывающая смысловое значение мемориальных объектов в парке. В случае же с ярко выраженным рельефом применяется свободная система организации пространства. Наиболее яркими являются те мемориальные парки, которые формируются вокруг крупной и сильной в образном плане центральной композиции.

В результате развития городской системы большое значение приобретает организация садов и парков в центральных районах и в жилых массивах. Градостроение XX в. дало множество примеров создания уникальных ландшафтных объектов, в композицию которых вошли исторические парки, расширенные и дополненные новыми элементами. Они образовали многокилометровые зеленые пояса, лучшими из которых являются кольцевая система парков Москвы, схема озеленения Ленинграда (Санкт-Петербурга), водно-зеленая схема Минска (Белоруссия), схема перспективного озеленения Еревана (Армения), система озеленения Риги (Латвия), внутренний зеленый пояс Кельна (Köln) (Германия), система парков центра Лондона (London) (Великобритания), парковая система в Миннеаполисе (Minneapolis) (США). Все эти парки роднят между собой не только большие занимаемые территории, но и пейзажная планировка, использование местной флоры, органичное включение в городскую систему и организация пространств с учетом потребностей разных групп населения.

Современная городская застройка не всегда позволяет организовывать сады и парки большой протяженности, поэтому архитекторы ищут новые пути создания парковых композиций в условиях ограниченной территории. Парки жилых районов, как правило, лишены архитектурных доминант, причиной чего являются не только небольшие размеры парка, но и их размещение внутри густо застроенной территории, где жилые сооружения тесно подходят к парковому пространству. Планировка таких парков обычно зависит от необходимости использования открытых территорий в качестве транзитной зоны и для организации активного и пассивного отдыха. Наиболее удачным примером тому является жилой комплекс в Гамбург-Осдорфе (Hamburg-Osdorf) (Германия). Каждый жилой район здесь имеет свою пар-

ковую территорию, включающую летний театр, спортивные площадки, читальный зал и т. д. Комплекс, помимо основной части площадью 120 га, состоит из ряда зеленых пространств шириной 60–100 м и протяженностью 500 м, подводящих к парку из глубины застройки. Интерес также представляет небольшой парк (25 га) района Дефанс (La Défense) в Париже (Paris). Парк и жилая застройка в этом районе были решены с максимальным использованием свободного пространства. Для этого северная часть застройки была выстроена уступами — своеобразными террасами. Это позволило не только зрительно раздвинуть границы парка, но и визуально связать с парковым пространством значительное число жилых помещений. Подступающие к юго-восточной части парка многоэтажные здания-башни (25–40 этажей) по замыслу проектировщиков должны создать ощущение стволов гигантских деревьев. Опыты по организации тесной связи парка с окружающей застройкой активно проводились на протяжении всего XX столетия во многих странах мира. Помимо уже названных интересно решение открытых зеленых пространств в смежных кварталах в Одер-парке (Oder Park) во Франкфурте (Frankfurt am Oder) (Германия).

Большое значение в городской застройке XX — начала XXI в. получили бульвары и скверы. В зависимости от ширины и общей площади они в XX в. решаются по-разному. При этом композиция любого бульвара или сквера имеет, как правило, центральную пешеходную аллею, оформленную рядовой посадкой деревьев и кустарников и позволяющую просматривать всю территорию насквозь. В зависимости от протяженности такие сады в современной архитектурной практике могут быть решены и отдельными отрезками с замкнутыми перспективами с использованием скульптуры, фонтанных композиций и клумб.

Во второй половине XX в. ландшафтные архитекторы решают проблемы, связанные с устройством садов и парков в весьма специфических условиях. Например, за рубежом в этот период скверы часто устраиваются на крыше зданий. Примером чему являются Меллон-сквер (Mellon) в Питтсбурге (Pittsburgh) (США) и сквер в Окленде (Auckland) (США). Меллон-сквер в Питтсбурге устроен на крыше подземного гаража. Композиция этого сада ограничена размерами самого гаража и характером застройки этой части города и решена в строгих геометрических формах. Регулярность планировочного решения позволила разместить растения в ящиках, по размеру и конфигурации согласующихся с плоскими геометрически решенными пространствами газонов и небольшими по размеру чашами фонтанов. Строгую геометрию плана поддерживает рисунок плитки, использованной для мощения.

В последнее время при нехватке территорий под застройку скверы, бульвары и парки разбивают не только на крышах, но и на плавучих платформах, примером тому может служить сад в г. Росток (Hansestadt Rostock) (Германия). В современной ландшафтной архитектуре есть множество предложений по созданию городов и на насыпных территориях, следовательно, организация скверов и бульваров в скором времени выйдет на новый уровень композиционного и художественного решения.

Подводя итог краткому историческому обзору развития некоторых публичных парков, можно отметить, что в XX столетии ландшафтная архитектура предложила различные варианты создания садово-парковых композиций. Эти сады и парки отличаются по размерам, расположению, планировке, составу растительности, декоративному решению, режиму функционирования, вопросам синтеза искусства. В данной статье были представлены основные группы публичных парков, имеющих

место в современном садово-парковом искусстве. Это всего лишь небольшая часть наследия ландшафтных архитекторов XX столетия. Тем не менее, все они демонстрируют в своих композициях хорошо развитую типологию и четко сформулированные принципы проектирования.

Несмотря на имеющиеся различия, парки всех представленных групп демонстрируют высокие достижения, как в проектировании, так и в ботанике. Их художественное значение доказывает целый ряд произведений архитектуры и скульптуры, включенных в объемно-пространственную композицию. Все это, несомненно, заслуживает пристального внимания искусствоведов и требует поиска новых современных подходов к исследованию.

Литература

1. ГОСТ 28329-89. Озеленение городов. Термины и определения. URL: <http://www.gosthelp.ru/text/GOST2832989Ozeleneniegoro.html> (дата обращения: 12.03.2013).
2. Коляда Е. М. История формирования и типологические особенности садов и парков специального назначения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск. 2011. № 5. С. 226–305.
3. Брукс Д., Дубровский А. В. Дизайн сада. Мастер-класс. М.: Издательство ЗАО «БММ», 2004. 352 с.
4. Игнатьева М. Е. Сады старого и нового мира. Путешествия ландшафтного архитектора. СПб.: Искусство-СПб, 2011. 446 с.
5. Ожегов С. С. История ландшафтной архитектуры. М.: Стройиздат, 1993. 237 с.
6. Ожегова Е. С. Ландшафтная архитектура: история стилей. М.: ОНИКС, Мир и образование, 2009. 560 с.
7. Васенина Л. Ф. Пейзажные сады Западной Европы. СПб.: СПбГАСУ, 2001.
8. Сокольская О. Б. История садово-паркового искусства. М.: Инфра-М, 2004. 350 с.
9. Протас М. А. Скульптурные симпозиумы Украины. Стилистико-парадигмальная эволюция. Киев: Феникс, 2012. 400 с.
10. Зюилен Г. Все сады мира. М.: Астрель, 2003. 176 с.
11. Гостев В. Ф., Юскевич Н. Н. Проектирование садов и парков. М.: Стройиздат, 1991. 345 с.
12. Коляда Е. М. Типологическая характеристика русских мемориально-ландшафтных композиций // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск. 2011. № 4. С. 220–228.

Статья поступила в редакцию 5 декабря 2013 г.

Контактная информация

Коляда Екатерина Михайловна — доктор искусствоведения, доцент; ekaterinkolyada@yandex.ru
Kolyada Ekaterina M. — Doctor of Habil., Associate Professor; ekaterinkolyada@yandex.ru